

"Дедушка, что случилось?"

С озадаченным лицом Дугу Янь повернула голову и спросила.

Голова Дугу Бо понемногу поворачивалась, указывая пальцем на правую переднюю конечность Золотошерстного Львиного мастифа: "Похоже, он уронил кость духа".

Сказал, что хочет продвинуться вперед, чтобы проверить.

"Дедушка, что ты собираешься делать?"

Дугу Янь схватила его за руку, наклонила голову и надулась: "Ах, Мужчина все еще сидит на трупе, поглощая кольцо духа".

"Кость духа есть кость духа, она не пропадет, неважно, подождешь ли ты, пока Ахман закончит поглощать кольцо духа, а затем пойдешь проверить его, если ты пойдешь сейчас, будет нехорошо, если ты случайно потревожишь Ахмана".

"Хорошо". Дугу Бо на мгновение задумался и кивнул.

Глядя на Линь Маньшаня, его дыхание выровнялось. Боевая мощь Золотошерстного Львиного мастифа была действительно огромной, но, в конце концов, его выращиванию было менее 20 000 лет, а Линь Маньшань уже поглотил кольцо духа 10 000-летней давности, когда он был на 30 уровне. Теперь, когда он принял еще три Бессмертные Травы, как сила его физического тела, так и сила его духовной силы намного превзошли прошлые показатели. Поглощение кольца духа Золотого Мехового Львиного мастифа, которому было менее 20 000 лет, было бы для него легким делом.

На самом деле, это действительно было так.

В этот момент Линь Маньшань уже подавил скачущую энергию кольца духов и погрузил свой разум в воздействие на восемь странных меридианов.

"Яньер, это будет не так быстро, сядь и медленно жди". Дугу Бо расстелил ковер на земле и поднял голову, чтобы позвать ее.

"Хм, хорошо, дедушка". Дугу Янь ответила и медленно села, держась за подбородок и спокойно ожидая.

Было неизвестно, сколько времени прошло мало-помалу.

"Фух", — Линь Маньшань слегка выдохнул мутный воздух и медленно открыл глаза, на его лице отразился оттенок восторга.

"Шестой меридиан из восьми странных меридианов наконец пройден, следующий - самый сложный меридиан Жэнь и Ду".

Когда он вытянул шею и приготовился встать, до его ушей донесся легкий оклик: "Ах, Парень!" Оглянувшись, Дугу Янь уже встал.

За этим последовал слегка настойчивый призыв Дугу Бо: "Маньер, здесь кость духа, быстро спустись и проверни ее".

"Там есть кость духа?" Линь Маньшань немедленно замер, затем внимательно осмотрелся,

посмотрел вниз, в направлении передней лапы Золотистого Мехаового Львиного мастифа, вытер ее, прыгнул на землю и подбежал.

Присев на корточки и с силой схватив правую лапу, перед его глазами внезапно появился кусок золотой кости духа.

Золотая Легенда!

"Все еще цела кость правой руки?!" Оба глаза были слегка расширены, за ними последовал экстаз.

Это кость правой руки Золотошерстного львиного мастифа, хотя ее возраст невелик, ее прочность и качество абсолютно выдающиеся. Просто вспоминая сцену, когда Золотистого Мехаового Львиного мастифа сотрясал землю гневным шлепком, когда он бежал, было ясно, насколько сильным будет увеличение силы от этого куса кости духа.

Это определенно стоит того, чтобы это усвоить!

В конце концов, с силой души эта духовная кость может продолжать развиваться. При хорошем фундаменте потенциал будущего огромен.

"Маньер, какой прекрасный кусок!"

"Твоей удаче действительно можно позавидовать". Дугу Бо, подбежавший к нему, посмотрел на золотую кость правой руки, подобранную Линь Маньшанем, качество которой явно было невысоким, на сердце у него сразу стало кисло, но он все равно поспешно улыбнулся и призвал.

"Маньер, этот кусок духовной кости чрезвычайно высокого качества, эволюционный потенциал немалый, так что поторопись и поглоти его".

"Хм." Линь Маньшань не колебался и кивнул с некоторым волнением: "Дедушка, пожалуйста, продолжай защищать меня".

Сказав это, он повернул голову, чтобы посмотреть на Дугу Яня: "Ян, здесь дедушка, не волнуйся, отдыхай, когда тебе захочется".

"Ну, я понимаю". Дугу Янь кивнул с широкой улыбкой.

Увидев это, Линь Маньшань быстро нашел пустое место рядом с трупом Золотошерстного Львиного мастифа и сел на место.

Он приложил духовную кость поближе к своей правой руке, когда золотой свет задержался, духовная кость быстро растаяла в ней, и Линь Маньшань также закрыл глаза в ответ, применяя свою технику медитации, чтобы ускорить поглощение духовной кости.

В конце концов, оно из той же духовной кости духовного зверя, что и кольцо духа, и возраст его не слишком высок, поэтому он впитал его очень гладко, и дыхание тела Линь Маньшаня вскоре стабилизировалось.

Когда он снова проснулся, было уже совершенно темно.

Недалеко от разгорающегося костра Дугу Бо держал жареную рыбу и посыпал ее поверхность специями взад-вперед.

В следующий момент он внезапно повернул голову, чтобы посмотреть в сторону Линь Маньшаня, и с улыбкой крикнул: "Как раз вовремя, я только что сходил к реке за парой рыбок. Маньер, поторопись и ешь."

"Дедушка, я буду через минуту". Линь Маньшань медленно встал, крича в ответ, протягивая Восьмеричное Паучье Копье, не колеблясь вонзить его в тело Золотошерстного Львиного мастифа.

Увидев это, Дугу Бо ничего не сказал.

Повернувшись назад, он продолжил жарить рыбу.

Вопрос о том, что Копье Восьми Пауков обладает способностью пожирать, упоминался Линь Маньшанем ранее, когда он залечивал скрытые раны в телах его и его внучки. В то время он беспокоился, что Линь Маньшань будет полагаться на этот способ поглощения духовной энергии духовного зверя для совершенствования. Однако, услышав, как Линь Маньшань сказал, что он пожирал только духовных зверей, на которых охотился, когда приобретал свое духовное кольцо, и что он пожирал жизненную энергию только в целях спасения жизни и для того, чтобы помочь людям залечить их раны, он больше ничего не сказал.

Мастерам духов нужно было охотиться и убивать духовных зверей, чтобы поглотить их духовные кольца и перейти в более высокое царство, это правило. До тех пор, пока человек придерживался своей цели, не убивал без разбора и не бессмысленно пожирал жизнь, чтобы совершенствоваться, как злые духи-хозяева, по его мнению, это не имело значения. Что касается поглощения жизненной энергии мертвых духовных зверей с помощью Восьми Паучьих Копий, чтобы спасти свою жизнь и спасти других, то, по его мнению, такого рода польза для других и для него самого могла рассматриваться только как разумное использование способности внешней духовной кости.

Вскоре после этого пожирание закончилось, и Линь Маньшань большими шагами направился к костру.

"Как насчет этого, как тебе улучшение?" Передавая жареную рыбу, Дугу Бо спросил небрежным тоном.

"Добавив повышение на 1 уровень от поглощения духовной кости, я теперь на 45 уровне". Линь Маньшань улыбнулся, принимая рыбу, и ответил в ответ.

"45 уровень ?!" Дугу Бо открыл рот, хотя он догадался об этом раньше, он все еще был потрясен, когда лично слышал об этом.

Дугу Янь повернула голову, чтобы посмотреть вверх, с глубоким волнением и гордостью в глазах.

"Ну, теперь, когда я открыл шесть из восьми меридианов, духовная сила, которую может поглощать мое тело, естественным образом увеличилась. Относительно, энергии, необходимой для каждого повышения уровня, естественно, стало больше. Итак, по моим оценкам, на этот раз поглощение колец духа должно было повысить мою духовную силу на 2-3 уровня, а остальное должно быть усилением от преобразования лечебной силы Бессмертной Травы. "

"Что касается Духовной Кости, то ее функция в основном заключается в повышении силы моего физического тела, она не приносит многого с точки зрения улучшения самосовершенствования, уже довольно хорошо иметь возможность увеличить ее на 1 уровень".

Сказал Линь Маньшань с улыбкой.

"Это правда". Дугу Бо улыбнулся и кивнул, затем взволнованно вздохнул: "Маньер, я должен сказать, что твой самостоятельно созданный Навык Меридиана действительно является экстраординарной техникой. Хотя дедушка только что практиковал это, пользы, которую я получил, действительно много, и я никогда раньше не думал, что те крошечные меридианы, которые обычно закрыты и не могут пропускать духовную силу, все еще могут быть открыты для потока духовной силы в теле. Хотя он не такой толстый, как двенадцать основных меридианов, в нем хранится много духовной энергии. "

"Накопление меньшего становится большим". Линь Маньшань улыбнулся.

"Это действительно правда".

Дугу Бо рассмеялся, в следующий момент, как будто подумав о чем-то, на его лице промелькнуло сожаление: "Жаль, что ты не можешь сохранить духовный навык, поглотив духовное кольцо и духовную кость, иначе, если ты сможешь сохранить этот доменный навык Золотого Мехового Львиного мастифа, это определенно значительно увеличит твою боевую мощь".

Теперь, когда я думаю об этом после того, как Золотой Меховой Львиный мастиф активировал свой навык владения, он был действительно большим и свирепым!

Разве эта штука не была просто нимбом, понижающим мудрость? Линь Маньшань дернул уголком рта и несколько раз покачал головой: "Дедушка, побочные эффекты этого навыка владения слишком велики. Увеличение в размерах, потеря чувства боли, жажды битвы и ослабление тела после того, как все закончится, являются довольно серьезными последствиями, если кто-то воспользуется ими. "

Разве я только что не использовал эти слабости, чтобы истощить его? Дугу Бо на мгновение замер, затем слегка кивнул с напряженным выражением лица: "Это кажется разумным".

Увеличиваться в размерах - это нормально. Теряя чувство боли, он довольно склонен становиться безрассудным из-за жажды битвы, уверенно сражаться с кем-то более сильным вместо того, чтобы бежать, используя этот навык духа? Разве это не означало бы новых побоев? Тело сдувается после того, как оно заканчивается, что немного смертельно, легко получить отрубленную голову.

Мир опасен, лучше быть осторожным.

Съев рыбу, вздремни на ночь.

На следующий день все трое вернулись тем же путем.

Два дня спустя, город Небесный Доу.

Дугу Бо проводил их двоих до дверей их резиденции и ушел, направляясь в Императорский дворец, чтобы найти кого-нибудь, кто займется вопросами создания академии.

Линь Маньшань, с другой стороны, потащил Дугу Янь прямо в особняк и нашел трех девушек из семьи Чжу, которые практиковались на заднем дворе. Увидев двух людей, чья внешность

явно изменилась к лучшему, лица трех девушек были явно удивлены, и после некоторых объяснений от него, все они были шокированы эффективностью бессмертных трав.

Когда они узнали, что Линь Маньшань принес им подходящую бессмертную траву, их лица были одновременно удивлены и выжидательны.

Увеличится ли их сила или нет - это другой вопрос.

Важно уметь становиться красивым.

Прожив много дней в дикой природе, Дугу Янь сказала, что ей нужно принять хорошую горячую ванну, поэтому она попрощалась с ними и первой вернулась в свою комнату.

Линь Маньшань, с другой стороны, повел троих людей прямо в спальню, и когда три девушки сели, он сразу достал белоснежную восьмилепестковую орхидею из Кошелька с Сотней Желаемых сокровищ и вручил ее Чжу Чжунюнь: "Чжунюнь, это Восьмилепестковая Бессмертная орхидея".

"После употребления это имеет эффект укрепления основы и очищения энергии, чтобы избавиться от загрязнений, это бессмертная трава, которую я специально отобрал для вас, достаточно пожевать и проглотить, вы должны съесть ее и запустить технику медитации, чтобы она впиталась".

Чем больше возраст бессмертной травы, тем лучше эффект всасывания после ее приема. После его повторного выбора он подумал, что только трава бессмертия с восемью лепестками, обладающая самым мягким лечебным эффектом и легче всего усваиваемая, будет наиболее подходящей для употребления Чжу Чжунюнь, и эффективность также чрезвычайно подходящая, в конце концов, она самая старшая среди всех девушек, и нечистот в ее теле также накапливается больше всего.

"Спасибо, чувак!" Чжу Чжунюнь осторожно приняла это, затем бросила кокетливый взгляд, уходя.

Он быстро достал цветок в форме пиона без листа, и цветок был окружен ореолом с несколькими штрихами кроваво-красного цвета поверх него.

"Чжунцзин, это Тоска по Разбитому сердцу Красному, с точки зрения эффективности он считается лучшим среди бессмертных трав, он относится к общему улучшению, ты самый молодой, поэтому он должен быть лучшим для тебя с точки зрения поглощающего эффекта".

Поскольку Линь Маньшань дал это, это, должно быть, было хорошо продумано в соответствии с ситуацией каждого человека, Чжу Чжунцзин также ясно понимал это и, таким образом, не отверг это.

Осторожно приняв его, она несколько застенчиво опустила голову и прошептала: "Спасибо тебе, Старик".

"Хм." Линь Маньшань кивнул с улыбкой и добавил: "Чжунцзин, хотя эта Бессмертная Трава хороша, ее трудно употреблять".

Затем он рассказал вступительную историю Тоскующего Убитого горем Рэда, которую он адаптировал по пути, трагическую историю любви, которая всегда трогательна, не говоря уже о том, что она рассказана двум девушкам.

Когда он закончил рассказ, он снова посмотрел на двух девушек, у которых уже были красные глаза и очень растроганный вид.

Увидев это, Линь Маньшань плавно подошел к ним, чтобы обнять, утешил и продолжил рассказывать о способе употребления.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3623885>